

Лежа Кушина крепко прижимала мальчика принимая в свою горячую похотливую киску большой член, в то время как их помятая и окровавленная одежда, сброшенная в узелок у их ног, впитывает брызги жидкости, обильно сочившейся из места где они были соединены.

Она прислонилась спиной к окровавленному дереву, к которому недавно был прижат бесхребетный труп, а теперь отброшен, как мусорный мешок с мясом. Кровавая кора терлась о ее гладкую спину.

Ее руки сжимают голову Такеру по бокам, пока он перестраивает внутренности ее киски, намереваясь разгладить внутренние складки ее бархатистой киски с помощью размывающих движений своих бедер.

Кушина жадно сосала его вторгающийся в ее рот язык, как будто это был член.

Ее разум бредит от эйфории, поскольку ее тело уже давно жаждало этого горячего члена.

Его слюна казалась ей амброзией. Почти такой же захватывающей, как и его густая горячая сперма, плещущаяся в его огромном, маятниково покачивающемся, тяжелом мешке, залитом и капающим из ее обильного, скользкого слизистого, отверстие, которое сейчас принимает, яростно двигающийся монстроподобный член.

Время от времени влажные удары разносились по округи, когда их плоть хлопала друг о друга.

Ее эрегированный клитор ударяется о его лобок, словно прямая линия, ведущая к ее мозгу, посылая в разум сокрушительные толчки удовольствия при каждом глубоком ударе.

Такеру потянулся вниз, пальцы погрузились в сочную, колышущуюся и покачивающуюся плоть ее задницы и грубо сжал ее с достаточной силой, чтобы визжащая Кушина издала стон от легкого приступа боли, наполненным удовольствием.

Ее разум приближается к критической точке, когда Такеру вставляет в нее свои два средних пальца. Растягивая ее сжимающуюся задницу, смазывая ее коктейлем с соком, и потом, стекающим по ее спине между ягодицами.

Ее гладкие ноги с толстыми молочными бедрами, постоянно вздрагивают при каждом толчке, когда они были перекинуты через его плечи.

Гладкие голени и подтянутые икры подпрыгивают в резкой темпе, двигаясь в тандеме с ее шлепающимися твердыми, покрытыми кровью и потом сиськами.

Пальцы ее ног приподнимаются и жмимаются при каждой оргазмической волне, накатывающей на нее.

Непристойные хлюпающие звуки ее дрожащей пизды, удары его гладких яиц по ее вспотевшей заднице, томные стоны и радостные крики эхом отражаются на окровавленной поляне.

Кушина на мгновение выходит из своего состояния эйфории, когда чувствует, как толстый член Такеру пытается врезаться в ее утробу.

Прижимаясь к его вспотевшему, липкому телу, слова, вырывающиеся из ее рта, шокировали даже ее. "Р-ребенок, Такеру, наш ребенок, ты не можешь это..."

Задыхаясь, когда кажется, что член Такеру внутри нее стал еще больше.

Он стал трахать ее медленными, устойчивыми точками, стараясь не заходить слишком глубоко.

Вскоре Кушина хрипло запищала, запрокинув голову.

Слезящиеся фиолетовые глаза закатываются к ее затылку, с языка, с которого капает слюна, когда он свисал из приоткрытых пухлых мягких губ, раскрытых в беззвучном крике.

Не зная, что на нее нашло, услышав унижительные слова от Такеру, ей стало еще лучше и она кончила сразу же как только утих ее очередной оргазм.

"Правильно, ты, шлюха, скажи кто твой хозяин? Скажи мне, кому ты черт возьми принадлежишь грязная сука?" Такеру с силой прикусил ее сосок заставив ее вздрогнуть от нового приступа смеси боли и наслаждения.

Кушина стонала, как безумная шлюха, которой вводят сыворотку правды через огромный член, уничтожающую ее. дырки

"Ты... ТАКЕРУ-КУН! ООХХХХ Я ПРИНАДЛЕЖАЮ ТЕБЕ! Трахни меня! Я принадлежу тебеeee."

Кушина чувствовала себя так, будто окончательно потеряла связь с реальностью одновременно чувствуя себя так, словно с ее плеч упал огромный груз.

Как будто посеянное в ней семя порчи наконец-то выросло и расцвело.

Вместе с ее заявлением приходит жестокий оргазм, не похожий ни на что из того, что она испытывала. Струя брызг ее соков выплеснулась на их гладкие промежности и нижнюю часть живота Такеру, когда он рычит в освобождении.

Ощущение струй его толстых нитей жемчужно-горячей спермы, заполняющей ее влагалище и окрашивающей вход в ее матку как будто он официально помечает свою территорию, так как она подтвердила, что беременна его ребенком или несколькими детьми.

Кушина вот-вот потеряет сознание, но ей не удается это сделать, когда Такеру дает ей по заднице болезненный покалывающий шлепок, заставляя ее сильно вздрогнуть и покачиваться, разбрасывая капли пота и пенистый сок, который покрывает нижнюю часть ее шикарных ягодич. Когда непристойный звук разносится по окружающей среде.

"Эй, не теряй сознание, шлюха!"

Хотя желание Такеру отодрать ее в задницу ему приходится отложить, когда один из его клонов сообщает ему, что Итачи облажался.

Сука-ниндзя, которая внезапно решает перестать играть, используя то, что осталось от загипнотизированных самураев, чтобы напасть на Итачи, чтобы она могла перевести дух и обработать раны.

<http://tl.rulate.ru/book/61341/1642301>

<http://tl.rulate.ru/book/236/1463>